

Оглавление

Начнем!	7
Введение	9

Глава 1: Тысяча лет зимы

Роятся белые пчелки	20
С высоты птичьего полета	22
Дом зовет	25
Хозяйка замка	28
Поделка: Дерево-прялка	31
Поделка: Оконная звезда «Белые ведьмы»	33

Глава 2: Дома с эльфами

«Что же с эльфами?»	40
«Довольно ль вам этого?»	42
Подношение эльфам	48
Само Рождество	52
Поделка: Эльфийское оконное украшение	57

Глава 3: А к утру Рождества он умер

Королева эльфов	62
(Не) один дома	69

Рецепт: Исландские лепешки-снежинки.....	71
Высизживание для начинающих	75
Поделка: Эльфийский венок.....	77

Глава 4: Всадники на белых лошадях

Солнце, луна и звезды	83
Угощения Мартынова дня	84
Поделка: Фонарь Мартынова дня.....	85
Дикий всадник	88
Рецепт: Рогалики святого Мартина	91
Рецепт: Епископское вино.....	93
«Черней смолы»	95

Глава 5: Существа лесов и гор

Черт	98
Кнехт Рупрехт	100
Другие Николаи	101
Сон о пруте	102
Баттенмандл	104
Колокольцы святого Николая	106
Беллсникель.....	108
Йольские парни	110
Гоблины в окне	112

Глава 6: Скандинавские домашние духи

Ниссе	121
Томтен.....	125
Поделка: Рождественский томтен	127
Тонтту	129
Неунывающий дух	131
Итак, вы хотите купить тролля	132
Рецепт: Рисовая каша	133

Глава 7: Олень и грица

Сталло	144
Йольский народец	148
Скачи, Скакун!	150
Ведьмин барабан	152
Рога Эбботс-Бромли	153
Поделка: Елочная игрушка «Жертвенный олень»	155

Глава 8: Рождественский bestiary

Йольский конь	161
Йольский козел	166
Йольский кабан	169
Йольский кот	171
Оборотень	172
Призрачный пес	174

Глава 9: Зимняя невеста

Кристкиндр	181
Барборка	183
Люсия	187
Тяжелая поступь в ночи	190
Рецепт: Люссекаттер	191
Лютцельфрау	195
Лючка	196
Восстание из пепла	197
Поделка: Маска Лючки	199

Глава 10: Здесь духом ведьмы пахнет

Вампиры	207
Оковы долой	209
Возвышение пряничного домика	212
Ведьмы, дары приносящие	216

Поделка/рецепт: Пряничный домик ведьмы..	217
Рецепт: Звезды Бефаны.....	223

Глава 11: Темные духи огага и дома

Калликанзарос	231
Йольское полено	233
Первый гость.....	236
Трубочист	237
Люди королевы фей.....	241

Глава 12: Травник рождественской ведьмы

Омела (<i>Viscum album</i>)	247
Можжевельник (<i>Juniperus communis</i>)	253
Остролист (падуб).....	255
Плющ (<i>Hedera helix</i>).....	260
Брусника (<i>Vaccinium vitis-idaea</i>)	261
Рождественская роза (1) (<i>Helleborus niger</i>)	262
Рождественская роза (2) (<i>Anastatica hierochuntica</i>)	265
Рождественская роза (3) (<i>Malus domestica</i>) ...	266
Яблоня	267

Заключение: Вечность.....	273
---------------------------	-----

Приложение

Календарь рождественских духов и чар	281
Глоссарий	292
Список использованной литературы.....	302
Алфавитный указатель	310
Благодарности	317
Об авторе	318
Написать автору	319

Нагнем!

Дойдя до конца нашей истории,
мы будем знать больше, чем теперь*.

«Снежная королева»,
Ганс Христиан Андерсен**

* Пер. А. Ганзен, П. Ганзена.

** Все прямые цитаты из «Снежной королевы» взяты из моего собственного рассыпающегося экземпляра «Сказок Ганса Андерсена» в клетчатом переплете, изданного *Thomas Y. Crowell & Co* в 1897-м году. Подозреваю, перевод там слишком уж витиеватый, викторианский, но именно к нему я привязалась. — *Здесь и далее прим. автора, если не указано иное.*

Введение

Рождество, по своей сути, туманная штука. Эта книга исследует тонкости того, как оно стало таковым — надеюсь, без полного рассеивания этого самого соблазнительно мерцающего тумана. Если вы готовы глубже познать это темное время года, если не боитесь открыть дверь странному призраку или сморщенной ведьме, если хотите ощутить мурашки по коже, которые не имеют ничего общего с приходом зимних холодов, то вы по адресу. Пусть это и не детская книга, ее написала любительница сказок, и по ее страницам разбросаны отсылки на Ганса Христиана Андерсена, Клайва Стейплза Льюиса, Джона Рональда Руэла Толкина и некоторых других авторов, кого, наверное, сразу с Рождеством и не свяжешь. И повсюду будут встречаться упоминания моей самой любимой детской сказки, «Снежной королевы», в которой храбрая юная Герда добирается — подчас даже босиком — из родной мансарды до цветника ведьмы, лагеря разбойников и через всю Лапландию к холодному чертогу в крепости Снежной короле-

вы, чтобы спасти душу своего товарища по играм, Кая. «Снежная королева» — это, строго говоря, не совсем рождественская история, однако земли, где проходит Герда, во многих случаях являются теми же землями, по которым шествовала и древняя йольская богиня со свитой из фейри, призраков и гоблинов.

Чтобы влюбиться в рождественские праздники, не нужно быть христианином. Нам всем попадались эти стикеры, взывающие, мол, «Помни про Христа в Рождество Христово!». Я предпочитаю толковать сие в самом позитивном свете, как призыв к христианам познать свою веру еще глубже. Язычники поступают точно так же. Несмотря на то что вы, быть может, слышали, заприметить старых богов и богинь на современных празднованиях не так уж легко, но какое же счастье тайком разглядеть, как один из них подбирается к чаше пунша или врывается с веточкой омелы. Праздничный сезон длинный, в нем требуется участие тысяч действующих лиц, и у всякой ведьмы, тролля и домового есть своя роль.

На этих страницах вы встретите уйму эльфов, как светлых, которые, как и следовало ожидать, стали игрушечниками под трепещущей занавесью северного сияния, так и темных, что рыщут в лесах, скрывая лица от солнца. Полагаю, что Йоль и предшествующие ему дни — лучшее время, чтобы сопоставить наше более позднее восприятие этих земных духов с тесными отношениями, которые были у наших предков с ними в прошлом.

Среди язычников и не только бытует мнение, что Рождество, к которому мы привыкли — изначально языческое празднование, а его ритуалы —

основательно украшенные попытки первобытных людей возродить умирающие угли солнца. Хоть сей миф и хорош сам по себе, на самом деле это лишь часть истории. Некоторые существа, которых вы вот-вот повстречаете, откровенно языческие, другие — плоды в высшей степени христианизированного воображения. Подавляющее большинство — смесь обоих.

Когда будете перелистывать страницы этой книги, я хочу, чтобы вы чувствовали, словно открываете скрипучую дверь древней церкви, но за ней не покрытые пылью скамьи, а девственный лес, по листве падуба скользит лунный свет, и среди ветвей снуют призрачные духи. Надеюсь, что вы, дорогой читатель, тоже удивитесь открытиям, которые я сделала во время собственного путешествия сквозь этот лес. На первый взгляд, шведская Люсия в короне из свечей и кроваво-красном кушаке — наиболее вероятный кандидат на древнее олицетворение солнца (или жертвы оному), однако все, как выясняется, обстоит иначе. (В День святой Луции вас, вероятно, тоже удивит то, что вы обнаружите под юбками Богемской Люси!) Впрочем, итальянская ведьма Бефана — ее имя означает «Богоявление», а история неразрывно связана с той, что повествует о трех волхвах, поднесших золото, ладан и смирну Младенцу Иисусу, — своим существованием обязана сколько Евангелию от Матфея, столько и германской богине.

Нельзя отрицать, что Рождество всегда было связано с выбором, покупкой, упаковкой и вручением подарков. Римские Сатурналии, ранний предшественник нашего праздника, отмечался

обменом свечами, глиняными куколками и безделушками. Подарки, в конце концов, это жест доброй воли, особенно когда передаешь капельку с трудом заработанных денег вниз по социальной лестнице. Нет, не нужно закатывать пирушку, но празднующим Рождество стоит найти время и увидеть в своих ближних, как пытался объяснить племянник Скруджа дядюшке, «таких же людей, как они сами, бредущих одной с ними дорогой к могиле, а не каких-то существ иной породы, которым подобает идти другим путем»^{*}.

Что подводит нас, вестимо, к трем Духам Рождества, известным всему миру: Прошлых Лет, Нынешних и Будущих Святков. «Рождественская песнь» была далеко не первым и не последним рассказом о привидениях, вышедших из-под пера Чарлза Диккенса. Не он и изобрел жанр; Диккенс вывел закрепившуюся литературную форму к новым высотам. В его воображении Рождество и мир духов увязались столь тесно, что он приберегал самые жуткие идеи для публикации в декабре.

Когда выковывалось наше собственное яркое, светлое американское Рождество, определенные установки, верования и ритуалы исчезли, ибо такова природа традиции. Некоторые обычаи переживают столетия, а иные выпускают дух под подолом рождественской ели, едва родившись. Чем оставлять эти обрезки лежать грудой на полу мастерской Санты, я собрала горсть и поднесла их грубые края к свету. Присмотритесь. Пусть я не могу с уверенностью пообещать вам веселое Рождество, я могу точно сказать, что оно будет ин-

^{*} Пер. Т. Озерской.

тересным. Многие из вас, вероятно, придерживаются мнения, что Рождество — это праздник для детей. Я не соглашусь. Рождество предназначено прежде всего для того, чтобы безопасно *попугать* детей, а иногда заодно и себя.

Когда-то рождественский сезон тянулся от позднего октября до второго февраля. Стоит заметить, что Барборки с метлами в руках предсказуемо явятся в канун Дня святой Варвары (третье декабря), и можно рассчитывать, что Бефана пронесет по небу с мешком подарков в канун Богоявления (пятое января), однако, когда дело касается порядка сей потусторонней процессии, правила редко бывают твердыми и жесткими. Если я упомянула, что определенное событие происходит в определенной провинции в сочельник, это не означает, что аналогичный ритуал не проводят в канун Нового года или Богоявления где-нибудь еще. В раннем Средневековье рождественские праздники, как считалось, начинались первого ноября, но имейте в виду, что средневековое первое ноября отличалось от нашего*. То, что мы сейчас зо-

* Календарь из 365-ти дней, всем нам знакомый, изобрел Юлий Цезарь (или некто, трудившийся у него) в 46-м году до нашей эры. Это юлианский календарь, или старый стиль летоисчисления. Потому что Земля завершает оборот вокруг солнца не прямо-таки ровно за 365 дней, с течением столетий случилось нечто вроде смещения времен года, которое не мог исправить даже юлианский високосный год. Наконец, в 1582-м, папа Григорий XIII (или некто, трудившийся у него) убрал десять дней из осени того года, доработал високосную систему и тем самым создал григорианский календарь, или новый стиль. Григорианский календарь, который обещает многим снежное Рождество каждый год, принимали нестройными рядами

вем «Хэллоуин», для древних кельтов было ночью, что предшествовала началу зимней половины года и, таким образом, становилась чем-то вроде кануна Нового года. А для англосаксов то, что мы зовем началом зимы, было серединой зимнего сезона.

Как и в моей первой книге, «Ночь ведьм: фольклор, традиции и рецепты для празднования Вальпургиевой ночи» (*Night of the Witches: Folklore, Traditions & Recipes for Celebrating Walpurgis Night*), многие сверхъестественные существа, которые вам встретятся на этих страницах, по происхождению германские. Однако народные поверья и традиции, как и создавшие их люди, зачастую плавно смешиваются друг с другом вместо того, чтобы распределяться по четко академическим категориям. Наше путешествие в мир Рождества заведет нас в глубь кельтских, итальянских, балтийских и славянских земель. С таким раздольем персонажей необходимо где-то подвести черту, и я решила подвести ее около католических и бывших католических стран северной и центральной Европы, включая, разумеется, расадники рождественской жути — Исландию и Британские острова. А еще случится небольшая вылазка в Северную Америку, правда, лишь в связи с укладами

по всему западному миру с 1582-го по 1923-й годы. Что должно пояснить, почему тринадцатое, двадцать первое и двадцать пятое декабря одновременно провозглашены днем зимнего солнцестояния. А когда принимаешь в расчет еще и церковный календарь, землевладельческий, древнеисландский и лунный, к которому упорно цепляется Пасха... само по себе чудо, что можно вообще в принципе прийти к некоторому согласию, когда дело касается современных праздников.

Старого света, которые там сохранились. Вместе с тем ни одна книга рождественских страшилок не будет полной без греческих калликанзаросов, что незваными гостями в Сочельник проскальзывают вниз по дымоходу и устраивают разгром. Хоть они принадлежат к восточной, православной традиции, но тоже встретятся вам на этих страницах, как и горстка северных рождественских зверей (как озорных, так и милых), странный вампир и несколько неупокоенных духов детей.

Ну и куда же в Рождество без веточки чего-нибудь зеленого? Сейчас как никогда Рождество — праздник тепличный. До пришествия пуансеттии, рождественского кактуса* и пышного йольского цикламена почетное место на окне, алтаре и среди украшений зала занимали растения поскромнее. Наряду с остролистом и омелой вы встретите более необычные — иногда заколдованные — сезонные растения, включая плющ, можжевельник и морозник черный.

Смею заверить, здесь есть на что посмотреть, помимо пары зеленых венков, чудаковатых ведьм и симпатично мерцающих привидений. Лишь немногие из духов, которых вы здесь встретите, заставят вас вздрогнуть, ведь цель этой книги — изведать тайну Рождества, а не вызывать полномасштабный ужас. И все же, перевернув ее последнюю страницу, вы больше не сможете отмахнуться от знакомого стука по крыше — мол, это копыта оленей. Когда услышите перезвон колокольчиков и хрипкое «хо-хо!», станете выгляды-

* Имеется в виду шлюмбергера (лат. *Schlumbergera*). Это растение также называют декабристом. — *Прим. ред.*